

Так Цинь Пэн продержалась еще один день, и в конце концов наступило то время, когда в столицу должен был приехать Вэй Янь.

С самого утра она устроила засаду на Цинь Шухуая, на сей раз она привела с собой много людей, рассредоточившись, они сидели перед главными воротами резиденции князя Хуайяня. Дневное время постепенно переходило в вечернее, в княжеской резиденции внезапно открылись задние ворота, и из них выехал очень простой экипаж, но после этого экипажа следовало еще несколько повозок, вполне очевидно, человек отправляется в путь не в одиночестве.

Когда Цинь Пэн услышала новость от охранника, она улыбнулась и приказала поставить экипаж в переулок, ведущий от задних ворот княжеской резиденции, заблокировав проезд. Таким образом несколько экипажей были заблокированы экипажем Цинь Пэн, извозчик, сидящий в переднем экипаже, почтительно сказал:

-Интересно, может ли хозяин экипажа посторониться, у нас важное дело, прошу вас!

-Молодой господин говорит очень вежливо, он, должно быть, происходит из хорошей семьи, - Цинь Пэн сидела в экипаже, улыбнувшись, она отодвинула занавеску и посмотрела на человека, бывшего напротив нее. Цинь Пэн окинула его мимолетным взглядом и внезапно насторожилась, на глаза Цинь Пэн попался кинжал, бывший за поясом говорившего с ней человека, она прищурилась: - Однако, такой первоклассный охранник, но всего лишь кучер, тогда кто же сидит в экипаже?

Выслушав сказанное Цинь Пэн, охранник напротив спокойно улыбнулся:

-Четвертая принцесса сегодня пришла, чтобы создавать проблемы?

-Вовсе нет, вовсе нет, - покачала отрицательно головой Цинь Пэн, держа в руках грелку. - Я просто думаю пригласить князя поужинать.

Сказав это, Цинь Пэн посмотрела на занавес кареты, как будто могла увидеть молчащего человека за занавеской. Она ласково сказала:

-Не знаю только, может ли князь оказать мне такое удовольствие?

-Никакого удовольствия, - решительно заговорил Цинь Шухуай, его взгляд прямо следил за лицом Цинь Пэн, он напрямик сказал ей: - Уступи дорогу.

Цинь Пэн чего-то такого и ждала в ответ, она с улыбкой посмотрела на людей внутри, тепло сказав:

-Я могу уступить дорогу, однако не знаю, захочет или нет князь узнать, о чем говорила императрица Чжансунь перед своим уходом?

Только Цинь Пэн произнесла эти слова, как повеяло холодом.

Императрица Чжансунь была родной матерью Цинь Шухуая, в те годы, когда император Цинь потерял остатки разума, и на третьем году, после того как Цинь Шухуая отправили в Северную Янь, по причине своего недовольства императрицей Чжансунь, и после того как он уничтожил три ветви клана Чжансунь, он отдал приказ задушить ее. После ее смерти ее труп кинули в пустошь, и даже не было понятно, где находилось ее тело.

Это был болючий узел в сердце Цинь Шухуая, он долго разыскивал тело своей матери, пытался выяснить причину ее смерти, это было очень важно для Цинь Шухуая.

Цинь Пэн знала об этом, а потому для нее также было очевидно, что только это сможет остановить его.

Спустя очень долгое время Цинь Шухуай поднял занавеску экипажа, он сидел в экипаже, выпрямив спину, выражение лица его было холодным:

-Чего ты хочешь?

-Я? - Цинь Пэн рассмеялась. - Я говорила, что только хочу поужинать с князем, и всё.

-Хорошо.

Цинь Шухуай опустил занавеску экипажа и сказал охраннику:

-Возвращаемся.

-Князь... - охранник был в некотором затруднении, люди внутри также не знали, как реагировать, но охранник сжал губы, наконец повинуясь приказу Цинь Шухуая, один за другим повозки развернулись и направились обратно в княжескую резиденцию.

Цинь Пэн с Цинь Шухуаем вошли через главный вход, Цинь Пэн последовала сразу же за быстро идущим Цинь Шухуаем. Походка Цинь Пэн больше напоминала змеиную, медленную и чарующую, Цинь Шухуай прошел несколько шагов, потом, не удержавшись, обернулся и нахмурился:

-Живее, иди же быстрее.

-А? - Цинь Пэн остолбенела, после чего рассмеялась.

Она внезапно вспомнила, что когда она встречалась с Цинь Шухуаем, он и тогда был таким же, останавливался, поворачивал голову, хмурился, только в прошлом он говорил...

Неловкая.

Ныне, когда она не является его женой, его слова совсем другие, «Неловкую» он сменил на «Живее, иди же быстрее», а интонации в его голосе стали очень холодными.

Цинь Пэн вздохнула от избытка чувств и последовала за Цинь Шухуаем в его приемный кабинет, после чего они оба уселись, и Цинь Шухуай прямо ей сказал:

-Будем сейчас есть?

-Зачем так спешить, - Цинь Пэн подняла взгляд на Цинь Шухуая, улыбнувшись, заговорила: - Давай прежде сыграем партию в шахматы.

-Хорошо.

Цинь Шухуай не стал ее торопить, он приказал принести коробку с шахматами. И одновременно он приказал приготовить ужин.

Чунь Су присела на колени сбоку от них двоих и стала заваривать для них чай. После того как они распределили фигуры, Цинь Пэн, играя темными, сделала первый ход.

Цинь Пэн начала партию уверенно, хотя они и предпочитали более размеренный ритм игры в шахматы.

Не видя его столько лет, даже манера игры в шахматы Цинь Шухуая претерпела большие изменения, прежде его стиль игры был как таким же умеренным, как и у всякого благородного человека, сейчас его стиль стало отличать безжалостность и твердость, давя на соперника так, что заставляло последнего задыхаться от его напора.

Цинь Пэн неожиданно стало очень любопытно, в конце концов, через что пришлось пройти в эти годы Цинь Шухуаю, что он так изменился к сегодняшнему дню.

Она украдкой посмотрела на него.

Цинь Шухуай выглядел очень красивым человеком, сейчас он стал более изящным, а его способности еще более возросли по сравнению с тем временем, когда он был юношей.

В прошлом, когда он был очень молод, он казался более холодным, потому что был необщительным, однако его глаза были чистыми и теплыми. В то время, когда он смотрел на нее смеющуюся, его глаза становились подобны озерной глади в третий лунный месяц, когда по воде проходит рябь и сквозь нее пробиваются солнечные блики.

Сейчас же от него веет высокомерием и равнодушием, исходящие из самого его сердца, они держат всех на расстоянии, а в это время в его взгляде даже на полфэня не чувствуется тепла, и от него, как в студеную зиму, холодный ветер пробирает до костей на холодных и снежных отрогах гор.

С прежней нежностью, бывшей в его юношеские годы, было тоже непонятно, то ли она просто была чем-то прикрыта, то ли же уничтожена, но тогда он был подобен единственному в своем роде воину, воплощению непоколебимой честности, в одиночестве скитающемуся по миру, но никогда даже на это не жалующемуся.

Цинь Пэн смотрела на него, погрузившись в глубокие раздумья, Цинь Шухуай поднял взгляд, напоминая ей:

-Делай ход.

Цинь Пэн сдержала выражение на лице, уголки ее губ приподнялись в улыбке, она просто подняла руку и сделала следующий ход, а потом нежным голосом, как будто не понимая, каково его настроение, словно шутя, она заговорила:

-Я слышала, что князь женился трижды, но не представляю, какую из своих жен князь любил больше всего?

Цинь Шухуай ничего ей не ответил, он пристально смотрел на шахматную доску, а его сдержанное и серьезное лицо приподняло настроение Цинь Пэн, пытаясь, она спросила:

-Князь, и?

-У меня никогда не было трех жен, - наконец заговорил Цинь Шухуай, сказав такой неожиданный для Цинь Пэн ответ, что Цинь Пэн просто растерялась, но сразу же придя в себя, со смешком заговорила: - Князь шутит, разве князь не сочетался законным браком трижды? На принцессе Северной Янь - Чжао Пэн, на генерале Цзян - Цзян И и на дочери канцлера - Дун Ванъи, об этом во всем мире известно, князю не следует дурачить эту женщину.

-Я когда-то тоже ошибочно считал тебя безвольным и кротким человеком, - выражение лица у Цинь Шухуая не поменялось, когда он неожиданно сменил тему разговора. Цинь Пэн молчала, только улыбалась, ожидая, пока Цинь Шухуай заговорит вновь, Цинь Шухуай поднял на нее взгляд: - Только сейчас я начинаю понимать, какая, оказывается, принцесса сообразительная.

-Э?

-Ху-ши*, - Цинь Шухуай опустил шахматную фигуру, Цинь Пэн последовала за ним, ставя свою, Цинь Шухуай, не поднимая головы, тем не менее заговорил: - Принцесса полагает, Вэй Янь сможет вернуться?

*□□ kǔshí время от 19 до 21 часа вечера («час собаки»)

Выражение лица Цинь Пэн осталось неподвижным, а выражение глаз сделалось холодным.

Вслушиваясь в слова Цинь Шухуая, Цинь Пэн стало очевидно, что, хотя Цинь Шухуай и играл с ней в шахматы за компанию, он заранее ясно понял весь ее расчет, и не только поэтому сел

играть с ней в шахматы, но он также вместе с ней и ожидал.

Понятно, что если Цинь Шухуай понял ее замысел, и, естественно, он смог принять кое-какие меры, она не смогла сдержаться и непроизвольно в душе запаниковала, однако ее лицо было все также невозмутимым, в нем не было ни капли трусости.

-Деверь возвращается навестить членов семьи, почему он не может вернуться? - Цинь Пэн сделала вид, что не понимает слов Цинь Шухуая.

Цинь Шухуай сделал ход, не зная, когда он так смог спланировать нужное ему положение, но в тот момент сделав свой ход, положение на доске сильно изменилось, казалось, что не связанные друг с другом фигуры соединились, Цинь Шухуай сделал глоток чая и со спокойным выражением лица заговорил:

-Ты все-таки притворяешься дурочкой? Мне просто-напросто очень любопытно, каким образом ты узнала, что я сегодня хочу перехватить в дороге Вэй Яня?

Цинь Шухуай, кстати, сказал все предельно ясно, Цинь Пэн смотрела на шахматную доску, и выражение ее лица было совершенно спокойным.

Цинь Шухуаю невозможно было не восхищаться сидящей перед ним женщиной, он так сильно принуждал ее, а у нее всё то же спокойное выражение лица, невзирая на то, какими бы ни были ее способности и ум, по крайней мере ее сердце было более стойкое, чем у большинства людей.

Он держал в руках чашку с чаем, ожидая ответа Цинь Пэн, а Цинь Пэн молчала довольно долгое время, пока наконец-то не сказала:

-Я тоже очень любопытная, как князь понял, что я знаю о том деле с захватом Вэй Яня?

-Я раньше задал вопрос.

Цинь Пэн улыбнулась, положила шахматные фигуры в шахматную коробку и подперла рукой подбородок, она по-лисий окинула его взглядом и с затаенной улыбкой произнесла:

-Князь правильно хочет нанести удар по Вэй Яню, только так и нужно поступать, а вот если бы не хотел нанести удар - это было бы странно.

-Хм, - Цинь Шухуай кивнул головой, соглашаясь, верно, его намерения убить Вэй Яня были совершенно очевидными. - Продолжай.

-Пять дней назад деверь прислал письмо, в нем говорилось, что он прибудет через восемь дней, он также упомянул в нем о тяжелой болезни матушки. Я подсчитала даты и поняла, что князь именно в день дворцового переворота отправил ему письмо, завлекая его возвратиться в

столицу. В сложившейся ситуации, и еще сам князь приглашал вернуться в столицу, намерения князя стали слишком очевидны, только и всего.

-Поэтому я пересчитала всех своих людей, стремясь спасти деверя, однако мне было совершенно непонятно, по какому пути он будет возвращаться, также я не понимала, сколько людей у князя и когда он начнет действовать, поэтому я специально приходила и пристально следила за князем.

-Ты расспрашивала, сколько в княжеской резиденции комнат, спрашивала у служанок, сколько одежды они стирают, выяснила, когда я отдыхаю, а когда работаю, а также кто входил и выходил из каждой двери княжеской резиденции, - Цинь Шухуай кивнул, выражая так свое понимание. - Это для того, чтобы подсчитать, сколько у меня в резиденции воинов, и откуда и куда они обычно приходили и уходили. Почему ты предположила, что я возьму воинов из резиденции, а не армию?

-Потому что в армии слишком большая активность, к тому же наверняка неизвестно, нет ли в их рядах людей семьи Вэй. В конце концов, семья Вэй имеет глубокие связи с армией, и семья Вэй едва ли не идеал для многих людей в войсках царства Ци. Если дело об убийстве тобой Вэй Яня выйдет наружу, это окажет слишком большое пагубное влияние на тебя, а обманутый тобой Вэй Янь поспешил отправиться в путь, поэтому слишком много людей ему было сложно взять с тобой, а потому тебе достаточно воинов резиденции.

-А я каждый день караулила тебя, приставала к тебе, и тем самым знала о каждом твоём шаге, если бы произошло что-то странное, я бы могла это заметить.

-Таким образом, - поднял на нее взгляд Цинь Шухуай, - ты узнала, что именно сегодня я возьмусь, после чего ты подготовила людей и оставила ждать их на казенном тракте?

-Объясняю князю - это слишком хлопотно, - Цинь Пэн наклонила голову. - С какой стати мне на каждом казенном тракте устраивать засады? Я могу последовать за людьми князя, разве это не удобнее?

-Люди князя могут все делать очень добросовестно, - Цинь Пэн склонила голову, чтобы выпить чай, - они рядились челядью и садились в повозки, постоянно то входили, то выходили, совершенно невозможно было понять, сколько людей вышло отсюда. Но, князь, я нынче пристально следила за входом в твой дом, сегодня твоя семья купила овощи, тыквы и фрукты, шелковую материю и какие-то другие вещи, и все это было привезено на двадцати повозках. Я спрашивала о ваших ежедневных расходах, твоя резиденция семь дней назад уже производила большие закупки всех этих партий товара, поэтому я бы поинтересовалась, вы все купленное в состоянии доест и использовать?

Цинь Шухуай ничего не говорил, он слушал то, что говорила Цинь Пэн, и думал об обычном характере выполнения работ собственных подчиненных. Цинь Пэн смотрела на лицо попавшего впросак Цинь Шухуа, с очень довольным видом она засмеялась и поднялась:

-Пойдем покушаем.

Цинь Шухуай последовал за Цинь Пэн и вышел вслед за ней из комнаты, направляясь к столовой, весь путь он предавался размышлению, Цинь Пэн бросила на него взгляд и сказала с улыбкой на лице:

-Я рассказала свой метод, может ли князь сказать мне, как Вы заметили, что со мной что-то не в порядке?

-Ты соблюдала вдовство по Вэй Яну десять лет – ты должна была его сильно любить.

Цинь Пэн озадаченно остановилась, она не совсем поняла Цинь Шухуая. Цинь Шухуай взглянул на нее с презрением и продолжил говорить:

-И то, как ты ведешь себя в последние дни, очень похоже на то, что ты в меня влюбилась.

Цинь Пэн:

-...

-Важнее всего другое, – непонятно как, но интонация Цинь Шухуая стала немного нежнее: – В прошлом был один человек, который думал одурачить меня, и его оправдания были практически такими же, как и твои.

-Обманувшись однажды, второй раз уже не обманешься.

Цинь Пэн:

-...

<http://tl.rulate.ru/book/114104/5241556>